

United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization

> Organisation des Nations Unies pour l'éducation, la science et la culture

International Experts Meeting

Climate Change and Arctic Sustainable Development : scientific, social, cultural and educational challenges

3-6 March 2009, Monaco

ABSTRACT: CIRCUMPOLAR INDIGENOUS PEOPLES

(In English below)

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА РОССИИ и ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Л.И. Абрютина

Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации RUSSIAN ASSOCIATION OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH (RAIPON)

К группе аборигенных малочисленных народов Севера России относятся 42 этноса численностью около 200 тыс. человек. В арктической прибрежной зоне Арктики проживает 11 аборигенных народов.

У аборигенных народов Севера разные корни, но есть много сходных особенностей. Техногенная культура изменила мир коренных народов. Негативные и репрессивные воздействия, примененные к аборигенным народам России на советском этапе, сочетались с прогрессивными и гуманными мерами, что привело к двойственным результатам как отрицательным, так и положительным.

Рыночные реформы, начавшиеся в 1990-е годы, перечеркнули достижения советского периода и усугубили скрытые кризисные тенденции. Разрушилась хозяйственная деятельность, возникла массовая безработица, промышленные предприятия разрушают природу и вытесняют аборигенов из традиционных мест.

Итогом кризиса аборигенов Севера является дезадаптация, снижение физического и психического здоровья. Растет смертность, заболеваемость, уменьшается рождаемость. Средний возраст умерших аборигенов Севера составляет 45 лет.

В последние десятилетия реальную угрозу для аборигенных народов Арктики стали представлять стойкие токсические вещества, что показали проекты АМАП Арктического Совета. Очевидно, что потепление климата способствует нарастанию содержания вредных веществ в природной среде и традиционной пище.

Многие аборигены уже ощутили изменения климата на себе и говорят об этом.

Быстро наступающие в Арктике климатические угрозы, опасные для всего

человечества, являются для аборигенов Севера Росси еще и дополнительным фактором кризиса. В прошлом аборигенные народы могли уходить от климатических катаклизмов, меняя территории обитания и формы хозяйствования. В современных условиях многие обстоятельства не дают такой возможности.

Выход, реально поощряемый государством заключается в интеграции, перемещении в населенные пункты, превращение там в безработных или работников «европейского» производства. Это равносильно прекращению существованию аборигенных народов.

Негативным климатическим воздействиям способствуют и другие пробелы: несовершенство метеослужбы, системы здравоохранения, отсутствие эффективных и партнерских отношений с общинами аборигенов, декларативность программ устойчивого развития аборигенных народов, отсутствие сценариев развития событий, моделей адаптации и элементарного информирования населения.

Чтобы защитить наиболее уязвимые группы аборигенных народов от негативных климатических и социальных факторов необходимы разные государственные меры.

Повысить эффективность этих мер можно также путем реализации международного проекта силами научных организаций и нашей Ассоциации (RAIPON) с обширным привлечением аборигенных общин российской Арктики. На основе такого проекта можно будет разработать предложения по смягчению климатических угроз.

Larissa Abryutina

Association of small indigenous peoples of the North, Siberia and Extreme East of Russian Federation.

Indigenous people of the Russian North and social and climate changes

There are 42 ethnic groups of aboriginal peoples of the Russian North, with a population estimated of around 200.000 peoples. In the Arctic coastal zone there are 11 aboriginal groups.

The aboriginal peoples of the North have different roots, but they have many similarities too. Anthropogenic impacts on the environment have changed the worlds of indigenous peoples. The negative and repressive impacts on indigenous peoples during the Soviet Period were coupled with progressive and humanitarian measures, which lead to ambiguous results both negative and positive.

The economic reforms of the 90s weakened the achievements of the Soviet Period and worsened a latent crisis. Economic activity collapsed, there was massive unemployment and the remaining industrial enterprises destroyed the environment, poached natural resources, and pushed indigenous peoples from their homelands.

The result of this crisis for aboriginal people of the North is that they are no longer able to lead their traditional ways of life, leading to a deterioration of physical and mental health. The death and sickness rate is growing, while the birth rate decreases. The average lifespan of aboriginal people of the North is 45 years.

In recent decades, the real danger for the aboriginal peoples of the North has become toxic wastes, which was confirmed by AMAP working group of the Arctic Council. It seems that global warming contributes to the accumulation of hazardous wastes in both the environment and traditional food.

Many aboriginal people are already experiencing and discussing climate change. The rapidly occurring climate effects in the Arctic, which are dangerous for the whole of humanity, are for the indigenous peoples of the North an additional crisis factor. In the past, aboriginal people of the North could avoid climate cataclysms, changing their pasture paths and modifying their economic activities. Nowadays, their circumstances do not support such opportunities.

The 'way out', which is greatly supported by the government, is the integration of aboriginal groups and their migration into inhabited areas; thus transforming them into jobless peoples or into "European"-style employees. This would mean the extinction of aboriginal peoples.

To these negative effects are added other issues: the inefficiency of the meteorological service and health facilities, the absence of effective partnerships between aboriginal societies, the effects of sustainable development programmes for aboriginal peoples, and the lack of future predictions, models of adaptation and basic information systems given to the population.

To protect the most vulnerable groups of aboriginal peoples from negative climate and social impacts, several governmental measures are requested.

To improve the effectiveness of those measures, an international project of scientific organisations and our association (RAIPON) could be set up, with a great deal of participation from aboriginal societies of the Russian North. On the basis of that project we could make further recommendations to lessen the threat of climate change.